

Глава 92: Родословные: Самозванец

АН: Эта глава существует потому, что Бета и Притворная фантастика пережили мои повторяющиеся вспышки гнева в течение последних двух дней, чтобы мы могли поработать над этим и довести дело до конца. Если бы это была только моя работа, эта глава, вероятно, была бы отправлена в темные внутренности моего жесткого диска, чтобы никогда больше не увидеть дневного света.

Но благодаря этим двоим эта штука действительно достойна того, чтобы ее опубликовали. Направьте им свою благодарность за обновление!

Единственный опыт, который у меня был с большими палатами совета клана, был не из приятных. Два года назад Какаши и я были подняты перед Фугаку Учихой и кем бы то ни было еще, кто чувствовал себя так, как будто нас тащили с одной стороны и вниз с другой из-за скопления дерьма, которое было Каннаби. И мы оба были в совершенной психологической ловушке, что, казалось, мы заслужили каждый кусочек косого взгляда, лекций, разглагольствований и подозрений, что люди могут вытащить. Эти воспоминания, для меня, казались выжженными в дереве и штукатурке здания, как старые призраки, и я инстинктивно вздрогнула, когда мы втроем шагали по пустым коридорам.

Впереди была масса взволнованной чакры—хотя сигнатуры компонентов не были одинаковыми, эта ситуация казалась неприятно знакомой.

Обито там не было, поэтому он не колебался ни на полшага, как мы с Какаши, когда вошли в здание. И он не повел нас в переполненный зал—вместо этого мы направились вперед и вверх, к кабинету Сэнсэя.

- Зачем мы нужны Сэнсэю?" - что случилось? - спросила я шепотом на ходу, окончательно теряя терпение.

- Ему нужен оперативник Крейн, - ответил Обито, и я почувствовала, как его чакра гудит под кожей, напоминая мне Какаши. Это было похоже на накренившееся пламя, сдерживаемое на мгновение, но определенно способное разорвать свои цепи.

Кстати, прежняя неловкость Какаши растаяла. Его челюсть напряглась под маской, и он методично разминал руки, как будто ожидая, что ему придется использовать их, чтобы убить кого-то. Его чакра гудела, как провод под напряжением.

Я нахмурилась и больше ничего не спросила.

Оперативник Крейн с самого начала был прикрытием для всего, что требовалось Сэнсэю. По большей части, именно я поставляла информацию, которую Сэнсэй не мог найти больше нигде, только потому, что мы не жили во вселенной, откуда поступала моя информация. Я также был тем, кто соединял воедино новые факты и цифры, но моя роль никогда не была ролью полевого агента.

Я был...откровенен. Помимо проблем с выставлением дзинчурики без каждого датчика, сидящего и обращающего внимание, меня никогда не учили быть чем-то большим, чем просто опорой или костяком команды. У меня была основная хитрость шиноби, но я потерял способность полностью подавлять свою чакру с тех пор, как появился Изабу. Люди будут знать, что там кто-то есть. И если бы они это знали, то могли бы действовать в соответствии с этим.

Но Обито - совсем другое дело.

Я не спрашивал, что делает Обито, чтобы усилить силу мантии Оперативного Крейна, но теперь было совершенно очевидно, что он имел больше общего с оперативной стороной вещей, чем я. Пока я сидел дома и просматривал картотеки, Обито занимался своими делами.

Например, использовать Камуи. В то время как Сэнсэй не был сутулым, наличие второго человека в войсках Конохи с доступом к эксклюзивному пространственно-временному ниндзюцу было неоценимо для стратегических целей. Его сила давала нам преимущество, которое буквально не мог повторить ни один другой шиноби.

Кроме Какаши. Но на самом деле его еще не было. Старший-он прожил тринадцать лет, даже не подозревая о существовании Мангеке Шарингана. Даже когда ему было около тридцати, два раза он попадал в больницу на месяц. Какаши действовал очень осторожно, чтобы избежать самоубийства из-за истощения чакры.

- Предсессионный брифинг?" - спросил Какаши, едва ли громче, чем дыхание, вырывая меня из моих мыслей.

- Да, - сказал Обито не намного громче.

Это была самая тихая и неловкая прогулка в кабинет Сэнсэя с тех пор, как...с тех пор, как... Хм. Наверное, еще до этого. Я просто не мог придумать ничего особенного. Может быть, в тот раз, когда Обито и Какаши потеряли сознание от истощения чакры, а Генма и Райдо пошли со мной в офис?

Не успел я опомниться, как мы уже прибыли.

Обито придержал дверь открытой для нас с Какаши, и мы бесшумно проскользнули внутрь.

И это хорошо, учитывая, что там уже были люди, и в результате уже происходило что-то вроде совещания.

Сэнсэй встал из-за стола, когда мы вошли, но чуть поморщился. Он не колебался больше полусекунды, но я почувствовала, как его чакра подчеркивает момент внезапной слабости. Тем не менее, он сказал: "Хорошо, что ты здесь."

Слева от Сэнсэя, среди картотечных шкафов, которые, возможно, были вытащены из хранилища, стояли Третий Хокаге, Джирайя и Цунаде. Справа от него стояли Кушина и Сикаку Нара, терпеливо ожидая, когда мы все трое войдем.

Я ненавижу не знать, во что ввязываюсь, и эта ситуация не была исключением.

Обито закрыл за нами дверь, и печати офиса вспыхнули перед моим мысленным взором, запирая наши секреты вместе с нами.

Сэнсэй снова сел, возможно, с легким намеком на облегчение. - Полагаю, вы удивляетесь, зачем я позвал вас сюда."

-Нет,- пробормотал Джирайя.

-Спасибо, Джирайя-сенсей, за этот вклад, - сухо сказал Сэнсэй.

Цунаде толкнула локтем Джирайю, и тот взвизгнул.

-Спасибо, Цунаде-тян, - сказал Третий Хокаге, явно не заботясь о том, слышит ли его кто-нибудь. Преимущества отставки, предположил я.

Обито, сидевший рядом со мной, вздохнул и покачал головой. - О'кей, сэнсэй, мы все здесь. Но почему?"

-Двумя этажами ниже мы будем вытаскивать на свет все темные делишки Данзо Симуры, - продолжал Сэнсэй, как будто различные шиноби S-класса в комнате не вели себя как студенты Академии, пока учитель скучал. - У нас есть тридцать минут до того, как мы должны быть там, но кланы собрались до крайнего срока." Сэнсэй коротко побарабанил пальцами по столу. - И мы собираемся раскрыть наши секреты прямо сейчас, чтобы там не было никаких сюрпризов."

Я моргнула. Погоди, он же не имел в виду мои "видения"?

-Сарутоби-сама, Кушина. Оперативный кран-это два человека. Вы смотрите на них, - Сэнсэй кивнул в сторону Обито и меня. - Кейсуке занимается анализом информации. Способность Обито к Камуи делает невозможным держать его вне охраняемых объектов."

- Не исключено...- произнес Обито одновременно со мной. - Ну, немного."

Шикаку медленно кивнул, хотя я не сомневался, что кое-что из этого он понял сам. Я видел, как он раскладывает нас по новым категориям в своей голове, принимает форму, которую формируют его мысли, и без промедления переходит к следующему этапу своей стратегии.

- Не преуменьшайте свой вклад, - мягко упрекнул нас Сэнсэй, но не стал заострять на этом внимание. Вместо этого он подсказал: "Сарутоби-сама...?"

Возможно, мне показалось, что температура в комнате упала, но я все равно поежилась. Это становилось действительно тяжелой территорией, и с людьми, которых я, честно говоря, не очень хорошо знал. Что же Сэнсэй будет ожидать от нас на собрании?

-Данзо, - тяжело произнес Третий Хокаге, -был моим другом. Но теперь мне стало ясно, что, хотя я и считал его своим надежным советником, он не верил мне. В течение некоторого времени."

Джирайя вздохнула. - Он всегда вел себя как безобидный старый боевой ястреб, когда ты был рядом. Но он не был так осторожен ни со мной, ни с Минато. Наверное, он думал, что мы слишком молоды, чтобы читать его мысли."

"Я не уверен, что "безобидный" и "боевой ястреб" идут вместе." Какаши нахмурился. - Мы что, просто обижаемся?"

- И да, и нет. По правде говоря, эта встреча для того, чтобы мы все могли установить...исходные условия. То, что Данзо сделал с нами или вокруг нас, ставит нас на сторону кланов, - сказал Сэнсэй. - Клану придут в ярость, когда я объясню, что случилось с РУТОМ. Но я предпочел бы, чтобы они орали и бредили в то время, которое я выберу, а не беспомощно наблюдали, как информация взрывается через десять или двадцать лет."

Видимый глаз Какаши сузился. - Ты хочешь, чтобы я рассказал, что Данзо пытался завербовать меня? Дважды?"

-Насильно,- добавил Минато.

- Но не упоминай имя Тэндзо, - перебила его Цунаде, скрестив руки на груди.

- Я и не собирался. Я едва могу вспомнить, что я делал в то время, - ответил Какаши. А, точно. Он выполнял что-то вроде задания АНБУ. Не совсем официально, но он уехал из деревни так, что никто об этом не знал...

Обито склонил голову набок. Он задумчиво нахмурился и через некоторое время сказал: Я имею в виду, что какое-то время я был юридически мертв и все такое. У меня был еще один жуткий старик, о котором стоило беспокоиться."

-Тогда тебе нужно наверстать упущенное, малыш, - сказал Джирайя, качая головой. Он повернулся к ближайшему шкафу, порывшись в нем и вытащил пару папок. На одной из них было написано мое имя, а на другой-Обито.

—Как ... это мое имя." Обито поймал папку, когда Джирайя бросил ее ему, затем выхватил вторую из воздуха и рассеянно передал ее мне. - Сэнсэй?"

Я уже листал...какого хрена? - Это просьба о переводе. Вне команды Минато." Я сглотнула. -О-Обито, что? .. "

- У меня ордер на медицинское освидетельствование, - сказал Обито, тщательно контролируя свой голос. - Полное физическое обследование для меня, которое я отчетливо помню. Акцент на ... почему, черт возьми, кому—то понадобилось фокусироваться на глазу, который не был удален?"

Взрослые в комнате, казалось, ничуть не удивились. Сэнсэй, должно быть, говорил с ними до нашего прихода. Но Какаши смотрел на нас обоих, его видимый глаз был широко раскрыт от удивления.

Я перелистнула на следующую страницу. И я увидел красное. "Это ... —подумал он—"

Я почувствовал, как Шикаку и Сэнсэй кивнули.

- Этот чертов ублюдок думал, что сможет забрать моего брата!" - спросила я, чувствуя, как зудят мои глаза, что означало, что чакра Изобу снова просачивается в мою. - Чтобы взять нас обоих в КОРЕНЬ и отпраздновать его новых питомцев? И он пытался сделать это официально!"

-Он также интересовался пересаженным глазом Какаши, - говорит Обито, листая свою папку. - И что он собирался со всем этим делать?"

Пока я кипел, я быстро соображал. Участие Данзо в этих делах не предвещало ничего хорошего. Если бы я каким-то образом получил диаграмму, очерчивающую существенные черты "хорошего человека" в морально-этическом значении этого слова, а затем сравнил бы диаграмму существенных личностных черт Даньдзо в диаграмме Венна, я смог бы поместить только один пункт в перекрывающейся середине. И эта фраза была "из лучших побуждений." С вопросительными знаками.

- В настоящее время неизвестно, - сказал Сэнсэй, и я удивленно дернула головой в его сторону. Он не хотел говорить о моих "видениях", хотя они были одной из причин, почему мы вообще пошли за стариком? Только Цунаде и Сикаку не были проинформированы лично. Я знала, почему Данзо охотился за глазом и рукой Обито, и большая часть этого была связана с самосовершенствованием через хирургию.

Не похоже, чтобы я когда-либо видела, как агент ROOT выигрывает от дерьма Данзо. Включая Тэндзо.

- Я хотел дать вам шанс не удивляться тому, что информация касается вас лично." Сэнсэй

взглянул на Джирайю, который нахмурился. - Клань собираются обвинить нас в соучастии в действиях советника. Это вполне разумный вывод. Но мы все прекрасно знаем, что именно мы в конце концов остановили его."

-Конан-тян никогда не говорила, собирается ли она отправить этих агентов КОРНЕЙ обратно к нам, - сказала Джирайя, казалось, из ниоткуда. - Мы собрали всех, кто доложил, когда старик начал кричать. Это действительно оставляет их в дикой природе, но они могут сгнить на лозе. А может, и нет. Нам нужно, чтобы оружие кланов было направлено на наших врагов, а не друг на друга."

-Дано, - сказал Шикаку. Глаза командира Джонина со шрамами сузились. - Ты ожидаешь чего-то большего, чем обычные крики."

Войти в зал совета было все равно что идти на виселицу. Меня не судили, как и Обито с Какаши. Но если клань вступят в драку в этой комнате, потолок будет залит кровью. И зная, как я был взволнован Хаяте и тем, что пытался сделать Данзо, я, вероятно, внесу свой вклад.

-Твои глаза все еще золотые, Кей, - прошептал мне Обито перед тем, как мы вошли.

Я беспомощно пожала плечами и просто вошла вслед за Какаши, который держал двери открытыми для нашей группы. Вокруг было достаточно глупых глазных техник, и мне было все равно, насколько я выделяюсь. Я просто собиралась сидеть в углу у Сэнсэя, как хорошее оружие, и ни с кем больше ничего не начинать. Это ведь не так уж трудно, правда?

Сэнсэй пробрался примерно в середину массивного кольца трибун. Как Хокаге, он получил свою собственную секцию вместо того, чтобы брать слово или что-то в этом роде. Комната была устроена таким образом, что его секция могла слышать самый слабый шепот в комнате, если печати были активны, и любой звук, произведенный в непосредственной близости от него, не передавался вообще. На тот случай, если секреты понадобятся, чтобы не пролиться.

Это было что-то связанное с архитектурой, что я не получил, и работой с печатью, что я и сделал. Что-то вроде овалов? Эллиптический...? Что угодно.

Но все это было не так уж важно.

Нет, вместо этого важные факторы в этом...что, открытом форуме? Не совсем открытый—я мог заметить только одного члена каждого клана, представляющего их интересы. Никакого совета старейшин клана. Ни детей, ни номинально беспристрастных лиц. По крайней мере, было несколько знакомых лиц, несмотря на мои смешанные чувства к некоторым людям, которым принадлежали эти лица.

В углу Хьюга Хиаши свирепо оглядывал зал практически на всех. Как маленькая милость, его Бьякуган не был активен. Никто не нуждался в том, чтобы кто-то еще смотрел на их внутренности на такой встрече, как эта. Вероятно, существовало также правило, запрещающее

это, даже если Бьякуган не был слишком тонким.

Нынешний глава клана Акимичи, Тэза, сидел между Сикаку и Иноити. Хотя он и не забывал об этом, но не казался таким взвинченным, как Хиаши. На самом деле он разговаривал с представителем Яманаки, не обращая особого внимания на остальную часть комнаты. Как будто он не верил, что исход встречи сильно повлияет на его клан.

Справа от него, образуя третий угол, Фугаку Учиха осматривал поле боя. Хотя у него не было такой степени холодности, как у Хиаши, я заметил, что это стало возможным только тогда, когда он заметил Обито, сидящего справа от Сенсея. Он коротко кивнул моему товарищу по команде, поймав его взгляд, и Обито быстро заморгал, прежде чем осторожно кивнуть в ответ.

ООО, Кей, видимо, было больше, чем просто один из видов терапии происходит.

А потом, сидя в последнем углу комнаты, как четвертая колонна, сидел Шиби Абураме, спрятав руки и подняв воротник до самого носа. Он принес на встречу большую, жужжащую сумку, что, как я предположила, означало, что есть и другие проблемы, связанные с кикаи, которые он не мог просто бросить. Я не виню его за то, что он уделяет приоритетное внимание другим вещам.

Все остальные были, в конце концов.

И между каждым благородным кланом были другие.

Как единственный живой взрослый Сенджу, Цунаде сидела, подперев голову сжатым кулаком, и выражение ее лица было настолько скучающим, насколько она могла. Говоря как кто-то, кто был знаком с Какаши, и как кто-то, кто владел зеркалом, у Цунаде была лучшая отдыхающая стерва, которую я когда-либо видел. Пока я смотрел, она подняла другую руку и начала рассматривать свои покрашенные ногти, как будто встреча была полной и абсолютной тратой ее времени.

(Так оно и было.)

Цуме Инузука сидела рядом с Цунаде, скрестив руки поверх бронежилета. Она с интересом оглядела собравшихся представителей клана, но ничего не сказала. Она выглядела удивленной, когда заметила меня и мою команду, но также слегка разочарованной, когда мы все трое оказались в углу Сэнсэя.

Третий хокаге, представлявший клан Сарутоби, уже начал курить. Он не успел выпустить кольца дыма, но Цунаде являла собой прекрасный пример того, какое влияние эта встреча оказала на большинство присутствующих здесь ниндзя S-класса. Поэтому я бы не удивился, если бы он начал. В чье - то лицо. За то, что был несговорчивым придурком.

У меня на примете было несколько кандидатов. Жаль, что в этой комнате был только один из них.

Если говорить о людях, носящих титул Хокаге, то в углу у Сэнсэя было немноголюдно. Кушина сидела справа от Сэнсэя, а Джирайя-слева. Затем оттуда рассредоточились трое самых очаровательных учеников Сэнсэя (то есть мы).

Я присел на корточки и краем глаза посмотрел на Сэнсэя. Когда же он собирается...

- Вижу, что все приехали быстро, - сказал Сэнсэй, как будто мы были не последними. Прошло около часа. - Вы, наверное, удивляетесь, почему я созвал представителей всех крупных кланов на сегодняшнюю встречу."

Цунаде закатила глаза. - Продолжай, сопляк."

- Некоторые из вас, возможно, уже заметили, что количество убийств на заданиях за последний год сократилось."

- Война уже три года как закончилась, - сказал Цуме." Что было совсем не то же самое, что указать на очевидное. Глаза Цуме сузились до щелочек. - Так что же делает последний год таким особенным?"

...Много. История с Сунагакуре и коррективы, внесенные в печать Гаары, атаки, возглавляемые Киригакуре, которые буквально ни к чему не привели благодаря нашей силе, и Мизукаге, очевидно, сходящие с ума, и так далее, и тому подобное. А потом была та большая драка вчера, которая, как я представлял, принесла многим людям много разных сумм денег. На самом деле у нас был довольно напряженный год.

- Помимо нашего растущего союза с Сунагакуре?" Сэнсэй неприятно улыбнулся. "Фракция АНБУ, известная как КОРЕНЬ, была разобрана в течение прошлого года, и процесс был завершен только на прошлой неделе с ее лидером."

Последовала долгая - долгая пауза.

- Что, черт возьми, такое РУТ?" - спросил Цуме.

По-моему, сегодня кто-то уже не в первый раз так думает. Цуме была единственной, кто произнес это вслух. Если бы Цунаде и Кушина уже не знали, хотя я думаю, что им тоже было бы что сказать. То, как Сэнсэй описал КОРЕНЬ, вполне могло быть каким-то оружием или фабрикой, а не армией людей, воспитанных с детства, чтобы быть совершенным оружием.

Было что-то странное в том, как много времени и усилий люди на этом континенте, казалось, посвящали этому идеалу.

- Фракция внутри АНБУ, - повторил Сэнсэй, все еще улыбаясь. - До недавнего времени она действовала как частная армия Данзо Симуры."

Фугаку внезапно побледнел больше обычного, а его глаза на мгновение вспыхнули красным светом, прежде чем погаснуть. Я не повернула голову достаточно быстро, чтобы увидеть, сделал ли Обито то же самое в ответ.

Шиби Абураме поправил очки и, казалось, нахмурился за воротником.

А? Были ли у этих двоих, в частности, плохие отношения с Данзо? Ни у кого больше не было реакции, заслуживающей внимания.

- Шимура был уважаемым членом общины, - сказал Хиаши, но я чувствовала, как шестеренки вращаются в его голове благодаря моему чувству чакры. Сэнсэй, наверное, тоже. Он нахмурился еще сильнее. - Хотя это не исключает его участия, я припоминаю, что встречался с ним не раз. У него не было физической способности командовать невольными шиноби."

Последовало несколько кивков.

"Как будто это имеет значение", - подумала я.

- Как будто для этого нужно так много, - пробормотала Цунаде, но выражение ее лица медленно приближалось к чему-то убийственному. - Вы не видели медицинскую карту, которую я откопал. Или трупы."

-Тела, Цунаде-сама?" - в ужасе спросил Чоза. - Старейшина Торифу сказал бы что-нибудь!"

Я был почти уверен, что видел, как Третий Хокаге выпустил кольцо дыма, ожидая, пока стихнет короткий протест, но я не был уверен, целился ли он в кого-нибудь. Несмотря на то, что он был не совсем в своей пиковой боевой форме, он был едва ли старше, чем Джирайя во второй половине истории Наруто. И этот парень никогда не был слабаком.

Тренируется ли Данзо? Никогда? Я был почти уверен, что помню, как он ходил с тростью в какой-то момент, но я не был уверен, начал ли он инвестировать в хирургическое обновление для компенсации травмы руки или он действительно отрезал свою первоначальную, функциональную руку для Зецу, загруженного Шаринганом. И так как Цунаде заполучила его, это был, вероятно, один из тех вопросов, на которые я никогда не смогу ответить.

"Поэтому комментарий об этом вопросе находится в АНБУ, я полагаю. Почему? Потому что ни одна тайная операция внутри тайной организации не осмелилась бы раскрыться, - вставил Шиби, поворачивая голову к Сэнсэю. - Потому что тогда деревня может заявить, что ничего не знает, если обман будет раскрыт. Поэтому Шимура действовал в интересах деревни. Теоретически."

Сторонники дьявола были повсюду.

И все же Сэнсэй не велел Шиби молчать. Вместо этого он ждал дополнительного ввода.

Он знал что-то, чего не знал я. Хотя это совершенно точное утверждение относится и к другим тремстам шестидесяти четырем дням в году, оно относится исключительно к этой ситуации и к этому человеку. Может, это как-то связано с тем, как Шиби встречалась с Сэнсэем раньше?

- АНБУ был создан десятки лет назад при Третьем Хокаге,- продолжал Сиби. - В то время, когда Симура и Сарутоби-сама работали наиболее тесно вместе, но после роспуска первого почетного караула Второго Хокаге."

В основном потому, что многие из них погибли. Я вспомнил кое-что о Второй мировой войне Шиноби и о смерти Второго Хокаге, но дальнейшие подробности были немного пятнистыми.

- А я, в свою очередь, приказал распустить РУТ в конце Третьей мировой войны шиноби, - тяжело произнес Третий Хокаге. - АНБУ раньше зависел от КОРНЯ в тренировочных целях. Очевидно, это была старая и забытая практика более десяти лет назад, но Данзо хотел сохранить численность своих войск даже после того, как АНБУ стал более искусным в выставлении полностью некорневых агентов. Его силы полностью утратили свое значение, но я мог бы позволить ему содержать собственный почетный караул, если бы не информация, обнаруженная незадолго до того, как молодой Минато-кун вступил в должность."

Для меня это было новостью. Я всегда считал, что АНБУ был создан первым, с КОРНЕМ как своего рода коварной инфекцией, распространяющейся по нему, как рак. Если у РУТА была плохая программа обучения АНБУ, то терпимость Третьего Хокаге к его существованию имела больше смысла. Он, вероятно, предполагал, что его старый друг никак не мог быть таким ублюдком.

Смешное. Он сделал то же самое предположение относительно Орочимару.

Я не был склонен к милосердию, если не сказать больше. Даже если бы он был тем Хокаге, с которым я формально выросла. Насколько я понимала, Сэнсэй был единственным Хокаге, которого я могла считать абсолютно надежным. На самом деле он не был на моей стороне. Я был на его стороне.

Мы просто должны были привести сюда всех остальных.

-Кстати, - сказал Сэнсэй, - Джирайя-сэнсэй?"

Джирайя пожал плечами и поднялся на ноги, чтобы использовать свой рост и объем легких, чтобы нести толпу. - Около года назад агенты КОРНЯ были направлены в Амегакуре, чтобы обеспечить союз с Ханзо Саламандрой. Предположительно, он был бы в долгу перед РУТОМ,

если бы они смогли загнать в угол и стереть с лица земли мятежный отряд под названием Акацуки и закрепить его власть над Аме."

Послышалось бормотание. Акацуки, возможно, и не было нарицательным именем, но было трудно не заметить единственную группу на континенте с известным пользователем Риннегана. У Нагато была книжка для игры в бинго с восемью нулями, в основном из-за его глаз. Остальные миллионы были получены от щедрот людей, которых он или его друзья завербовали в Акацуки...или от враждебных сил, которых они трое убили. Ужасно.

-Мы с Цунаде вмешались благодаря своевременной подсказке, - пожал плечами Джирайя. - И один из агентов КОРНЯ откашлялся от своей миссии. Я проследил всю остальную информацию и работу по герметизации, которую видел. В тот раз Шимура был скорее честолобив, чем умен." Джирайя оглядел комнату. -Возможно, вы помните одного из этих мятежников по имени Нагато Узумаки, который в одиночку сдержал силы вторжения на северной стороне деревни, раздавив ее в кашу. Или кто позже помогал в восстановительных работах здесь после нападения Десятого октября."

Снова бормотание. Цуме что-то пробормотала Цунаде, и та снова закатила глаза.

- Один из моих учеников, Яхико, помог нам заключить союз с Сунагакуре, - сказал Джирайя, - который Минато высек в камне. Амегакуре и Конохагакуре-самые тесно связанные деревни в Странах Стихий, и, добавив Сунагакуре в группу, мы обеспечили себе самых могущественных шиноби на континенте." Джирайя добавил, как бы втирая соль в рану: - Ничего этого не случилось бы, если бы Шимура добился своего. Вместо того, чтобы получить трех шиноби S-класса, их деревню и их организацию в нашем углу, Данзо заручился бы поддержкой во всем, чего бы он, и только он, ни хотел добиться в этом регионе. Мы уже знаем по опыту, что он ни с кем не делился своими игрушками."

И Ханзо, хотя вряд ли получил бы лазейку в Коноху из сделки, вероятно, продолжал бы угнетать Амегакуре или держать его во Второй мировой войне шиноби или что-то еще. Я никогда особо не изучал этого парня, но это казалось особенно бессмысленным после того, как Акацуки и два Саннина убили его и все его несгибаемые войска.

"Это всего лишь один пример того, как Шимура руководил операциями за спиной коллектива деревни." Сэнсэй кивнул Джирайе, которая села и задумчиво посмотрела в потолок. Сэнсэй откашлялся и сказал: - Однако следующий пример более серьезный, поэтому я и попросил у каждого из вас реестр кланов."

-Хорошо, - сказал Ино, - я укушу. Зачем вам нужны реестры кланов? Это из-за имен?"

-И да, и нет, - сказал Сэнсэй. - Что мне действительно нужно, так это список дат рождения."

- ...КОРЕНЬ был учебным подразделением, - сказал Фугаку, и на этот раз его Шаринган взволнованно завертелся. - Ты хочешь сказать, что он набирал людей из наших кланов?"

- Иногда, - ответил Сэнсэй, его взгляд скользнул по комнате и остановился на одном лице. - И это будет твоим сигналом, Шиби-сан."

Человек Абураме встал, снова поправив очки, чтобы полностью прикрыть глаза. А потом он начал говорить. "Эта история может быть не знакома некоторым из вас в этой комнате. Почему? Потому что вы главы своих кланов, и Шимура не часто имел дело с теми, кто мог бросить ему вызов в суде общественного влияния." - Голос Шиби был обманчиво ровным, учитывая то, что я думала, он собирался сказать. - У меня не очень хорошие связи."

Я был готов поспорить, что после этого он будет.

- Торун-это имя ребенка одного из моих соплеменников, который погиб в поле много лет назад. Шикуро, как я позже узнал, был коренным агентом, довольно известным в своей организации." Скрытые глаза Шиби, казалось, сверлили именно Хиаши. - Кикаи Торуна слишком опасны, чтобы ими можно было управлять, пока он не станет старше. Откуда я это знаю? Потому что Шикуро был известен своим чрезвычайно разрушительным, уникальным составом улья. Хотя я не могу позволить ему посещать Академию, пока он не наберется опыта, я решил воспитывать Торуна как сына. Как брат Сино."

- Когда вы узнали, что Шикуро Абураме-агент КОРНЯ?" - спросил Сэнсэй.

-Когда год назад Данзо Шимура подошел ко мне с намерением забрать моего сына, - ответил Шиби.

Мои кулаки сжались во внезапном, потрясенном гневе. - Что?!

Зецу-рука Обито легла мне на плечо, не давая подняться.

Ропот среди представителей клана усилился. В частности, Цуме и Чоза выглядели (и звучали, через рычание и Куромару) разъяренными. Учитывая, что оба клана были очень ориентированы на группы, это было неудивительно. Глаза Шикаку опасно сузились, и Иноичи выглядел испуганным.

Хиаши держался стойко, но на протяжении всей встречи подозрительно молчал. Неужели...неужели он знал что-то, чего не знали мы, или из-за этих откровений он стал еще подозрительнее относиться к деревне? Чувствовал ли он себя более или менее готовым прийти к Сэнсёю по поводу подобных проблем? Его контроль чакры был достаточно хорош, чтобы раздражать.

А Шаринган Фугаку, кипя от злости, проделывал в противоположной стене фигуративные отверстия. Я не была уверена, что он вообще заметил ее активность. - Он просто подошел к вам и потребовал, чтобы вы отказались от ребенка?"

"да. Звучит знакомо, Учиха-доно?" - спросила Шиби, подняв темную бровь.

- Вырвал слова прямо из моего рта, Шиби. Я знал, что у Данзо была своего рода ненависть к клану Учиха, которая шла еще дальше, чем Резня Учиха, но это звучало так, как будто мы собирались узнать некоторые детали.

-Чем угрожал Шимура, если ты не передашь ему Торун-куна?" - вместо этого спросил Фугаку.

"Шимура хотел взять либо из моих детей, - поправил Шиби, его тон был спокоен перед лицом гнева Фугаку. - Смерть Сикуро оставила его без агента Абураме. Я пришел к выводу, что, хотя Шикуро был взрослым и мог принимать свои решения, я не позволю Шимуре принимать мои за меня. Я бы не отказался ни от Торуни, ни от Сино. И в ответ он спросил, хочу ли я, чтобы земли моего клана...были возвращены." Шиби встретил Шарингана Фугаку из-за его темных очков и твердо сказал: "Это не было убедительным предложением. Затем он намекнул, что мой клан может понести дальнейшие последствия за мой отказ. Я подтвердил свое решение, и он ушел без происшествий."

Ох. Это...это многое объясняло. В плохом смысле. Почему клан Учиха чувствовал давление со стороны деревни. Почему казалось, что большая часть клана живет исключительно в этом Районе, как будто для них не было места за его пределами. Почему их прошения в Совет отклонялись снова и снова.

-Звучит знакомо, Абураме-доно, - ровным голосом произнес Фугаку. Прошу прощения, что прерываю ваш рассказ."

- Я полагаю, что разница между нашими схожими обстоятельствами, - сказал Шиби без особой горячности, - заключается в том, что я сообщил о своих обидах совету клана и Хокаге. Который, как ни странно, принял мои опасения за чистую правду." Шиби посмотрела на Сэнсэя. - Теперь я понимаю почему. Вы строили дело против влияния Шимуры в политике Конохи до того, как произошел инцидент."

Я старалась не привлекать к себе внимания, глядя в пол. Я была первой, кто столкнул Сэнсэя с Данзо. А до этого я предостерегал Китац-Цугуми от любых его попыток с той же степенью серьезности, что и предостережение о Орочимару. А потом Джирайя и Цунаде спасли неоперившегося Акацуки, что еще больше усилило наши подозрения.

Без всего этого я не знал, занял бы Сэнсэй такую сильную позицию против него.

-Вообще-то, - весело сказала Кушина, -мы готовили дело для его домашнего ареста. Гораздо проще!"

Что ж, в таком случае нам не нужен был суд. Просто гора доказательств и решение Сэнсэя заманить Данзо в ловушку.

-Понятно,- сказал Шиби. Кивнув в последний раз Сэнсэю, Шиби снова села.

- Мы все еще разбираем гору бумаг о бывших агентах КОРНЕЙ, - извиняющимся тоном сказал Сэнсэй, - но я расскажу вам, что обнаружил.

- Во-первых, в КОРНЕ нет Учих. Был один агент, по крайней мере, мы так думаем, но десятого октября мы обнаружили его труп с выколотыми глазами, - объяснил Сэнсэй. Тогда это будет Ноне. Но, видимо, Сэнсэй решила, что ей не стоит устраивать здесь свой большой публичный дебют. - Мы нашли глаза, о которых идет речь, в хранилище КОРНЯ, так что есть некоторые предположения, что Учиха был агентом КОРНЯ, которого предал их работодатель. Мы не знаем наверняка."

- Почему их не вернули в клан?" - спросил Фугаку.

- Откровенно? Пока у нас не будет достаточно доказательств, чтобы вытащить РУТА на свет, все будет выглядеть так, будто деревня собирает кеккей генкай, - сказал Сэнсэй, поморщившись. - Они сохранились, Фугаку-доно. После этой встречи Цунаде может взять тебя, чтобы забрать их. Учитывая отсутствие близких родственников в досье агента, вы были бы лучшим человеком, чтобы взять их."

Фугаку кивнул и откинулся на спинку стула. Его Шаринган, наконец, деактивировался, и его глаза снова стали абсолютно черными. - Клану придется с этим смириться. Дано...что случилось."

Сэнсэй задумчиво уставился в пол. - Я намеренно действовал, чтобы противодействовать Данзо, играя на обиде единственного агента КОРНЯ, которого мы смогли найти, который мирно ушел на пенсию. Когда я вмешался в попытку Данзо повлиять на них, как они сделали это с тобой, Абураме-доно, РУТ явно хотел разозлить меня лично. Почему Шимура решил, что это сойдет ему с рук, я не понимаю, но говорят, что старый пес никогда не учится новым трюкам."

С этими словами Сэнсэй подтолкнул меня.

Бросив короткий взгляд на его улыбающееся лицо, я поднялась.

И я не собирался даже притворяться спокойным.

-Я уверена, что ты уже знаешь меня, - сказала я ровным голосом. -Кейсукэ Гекко. Она осиротела Десятого октября, как и многие другие. Как мой брат." Мои глаза уже были золотыми, так что я была уверена, что все в этой комнате знали, что я злюсь. - И наш любимый член Совета Конохи решил, что нам с братом лучше быть под его присмотром, чем маленькими сиротами."

Я была уверена, что не представляла себе, как Обито морщится. Мне придется извиниться за это позже.

- Он подал официальное прошение о переводе для меня в период до того, как Сэнсэй восстановил свое присутствие в офисе одиннадцатого, - объяснил я, сделав домашнее задание и ненавидя все происходящее в результате. - остановил его Сэнсэй. И он снова замолчал, когда Шимура заговорил об этом позже, когда мы с братом еще жили в доме Сэнсэя."

Я сцепил руки за спиной. - Так что мне совсем не жаль, что Шимура мертв."

Это вызвало кучу поднятых бровей по всей комнате.

- Я не знал, что Симура умер, - сказал Хиаши. Под домашним арестом, я полагаю?"

- В каком-то смысле!" - сказала Кушина, все еще веселая. "Но на самом деле это было больше похоже на то, что мы держали его под домашним арестом в течение года—что объясняет падение числа смертей в миссиях, так как РУТ убивал агентов АНБУ, которые их обнаруживали, а затем у них внезапно не было никаких миссий вообще. Или, по крайней мере, попытаются." Кушина улыбнулась точно так же неприятно, как и раньше Сэнсэй, и добавила: - Но это закончилось чуть меньше двух недель назад. Шимура напал на меня, когда я пошла его кормить. Поэтому Цунаде-сама убила его."

Это было не то, что сказал Курама. У меня не было фактических подробностей о ситуации, приведшей к смерти Дандо, я знал, что Курама похвалил ее выступление. Что подразумевало Адамантиновые цепи Чакры, преднамеренное убийство и Цунаде, раздавившую кого-то довольно основательно. Я даже не хотел думать о результатах ударов Цунаде, когда она попадала во что-то без прочности Орочимару.

Следующим Сенсей подтолкнул Обито.

Обито, я надеюсь, что вы поймете это. Я даже толком не знала, что он собирается сказать, но все равно села.

- О! - Обито вскочил на ноги, глядя на десять других лиц и внезапно занервничав. - Э-э...я ... я вернулась в деревню около полутора лет назад или что-то в этом роде, но какое-то время тоже числилась КИА. И, гм, я получил эту руку по пути. Сейчас об этом знает большинство."

Я внутренне поморщился. Я не заметила никакого скрытого напряжения между Обито и остальной частью деревни, кроме его клана, но мне было интересно, сколько людей в этой комнате—или в их кланах—провели время после возвращения Обито, задаваясь вопросом, когда он собирается сорваться и убить всех. Что, конечно, было самым лучшим выходом для человека, оправившегося от травмы.

Чертовы ниндзя.

- Я не прошел медосмотр, когда вернулся, - продолжил Обито, его взгляд как бы соскальзывал с людей, вместо того чтобы сфокусироваться на какой-то одной точке. - Я не понимала, что это странно—я имею в виду, там, где я была, был медик, так что, может быть, мне не нужно было идти в больницу? А я и не собиралась, так как Сэнсэй сказал, что я не должна просто идти куда попало."

Обито глубоко вздохнул. - Но я ... я узнал, что орден вступил в силу еще до того, как меня действительно сочли живым в деревне. Например, кто—то хотел, чтобы я получил вот это,—тут Обито протянул руку и коснулся верхней части своей скулы, под правым глазом, - посмотрел, прежде чем кто-то должен был понять, что я не труп. Как это вообще работает?"

Никогда не оставляйте оппонента на дебатах с риторическим вопросом. Они могут просто ответить.

Поэтому Какаши схватил его обеими руками. -Это не так,- сказал он, обращаясь к особо медлительным слушателям. —Что, в дополнение к деталям попытки Шимуры завербовать меня—которые я не имею права разглашать—указывает только на то, что все мы были мишенями.

"Кей-это дзинчурики. У меня в левой глазнице глаз Обито. Обито...Обито обладает одной из самых странных, самых уникальных сил, которые кто-либо когда-либо видел, - просто сказал Какаши. - Команде Минато...жутко повезло. Некоторые назвали бы нас проклятыми. Но Шимура бросил все это—это усилие, чтобы взять то, что он мог от кланов. От нас."

Затем Какаши и Обито сели, позволив Сэнсэю выйти на сцену еще раз.

- Несмотря на то, что он говорил о том, чтобы поставить Коноху на первое место, он потратил подозрительное количество времени, разрушая жизни людей в ней, - прокомментировал Сэнсэй с легким саркастическим оттенком в голосе. "Это было почти так, как будто он не понимал мир, где его цели и цели Конохи не совпадали идеально. Как будто он думал, что кланы и остальные люди здесь были просто пешками на доске сеги."

Сэнсэй подался вперед. Он глубоко вздохнул, а затем сказал голосом, который резонировал по всей комнате: "Как Хокаге, я решил сделать результаты этого расследования известными, чтобы кланы могли принимать обиды на Коноху в целом и не подвергайтесь за это осуждению. Больше никаких закулисных сделок и коварных угроз. Мы не можем изменить прошлое, но мы можем быть уверены, что махинации Шимуры не разрушат то, что создавали наши предшественники." Его взгляд скользнул по комнате. "В настоящее время мы живем во времена относительного мира и безопасности, вопреки миру, который Шимура собирался создать для наших детей и внуков. Мы вышли за пределы рефлексивной, бездумной враждебности друг к другу."

Долгое время никто в комнате не произносил ни слова. Мы молча смотрели друг на друга и

думали.

Сэнсэй не был...ну, он был прагматиком. Если бы одна-единственная речь могла изменить мир шиноби к лучшему, Хаширама Сендзю добился бы своего примерно за пятнадцать минут. И так, Сэнсэй начал здесь, с четкого изложения прошлых обид, совершенных деревней против кланов, и попросил прощения и чтобы все смотрели в будущее. Это будет борьба за светлое будущее после того, что столько людей сделали, чтобы разрушить его из-за эгоизма, близорукости или жанровой слепоты, но пока работа продолжается, мы будем продвигаться.

Все мы знали, что это не будет концом битвы. Всегда было больше дерьма, направлявшегося вниз по течению к нам. Но никто не мог изменить будущее без сил, чтобы взять в руки образный молоток и приступить к работе.

"Спасибо, что пришли сегодня на эту встречу. Учиха-доно, Абураме-доно, я буду счастлив встретиться с вами обоими в моем кабинете примерно через полчаса. Там есть кое-кто, с кем я хочу вас познакомить. Что касается всех остальных, я предоставлю каждому из вас список известных потерь сил КОРНЯ для каждого из ваших кланов. Если вы хотите обсудить решения или превентивные меры для такого рода злоупотреблений властью, пожалуйста, доведите свои идеи до моего сведения как можно скорее." С этими словами Сэнсэй повернулся и вышел из зала заседаний. На полшага отстала Куина.

Обито, Какаши и я подождали, пока все уйдут, прежде чем мы наконец решили уйти. Это было не то, что мы планировали, но это просто казалось правильным решением для всех нас.

- Тен ре говорит, что это еще не конец, - сказал Обито, откинувшись на спинку стула и положив ноги на низкую стену, отделяющую трибуны от низкого центра зала.

-Пари дурака, - пробормотал Какаши, глядя на меня. - Он, вероятно, перезвонит нам в течение часа. Что же нам теперь делать?"

Я пожал плечами. Мы уже пообедали, так что об этом не могло быть и речи. - Ну, я должен тебе за обед." Ах да! - Эй, а что ты хотел сказать раньше? Обито как бы отрезал тебя там."

- Это сделал я?" - спросил Обито. Он резко выпрямился. - Это было интересно?"

-Это было неважно, - пренебрежительно сказал Какаши. - И ты не обязан мне платить."

-Может быть, если бы это было свидание, я бы не стала, - сказала я, хотя у меня мелькнула мысль, что было бы гораздо справедливее просто делить счет все время. И Какаши только что поморщился? - Но если серьезно, я сама могу заплатить за еду."

Чакра Какаши затрещала.

К моему удивлению, Обито быстро улыбнулся нам обоим. - Если вы двое собираетесь просто спорить об этом, я пойду посмотрю, смогу ли я получить свой обед. Увидимся через некоторое время, наверное!"

А потом он сделал то, что, как я помню, однажды сделал Тоби. Он поднял руку и медленно повел ею по кругу, и его тело постепенно исчезало вокруг нее, пока рука тоже не исчезла в дыре в пространстве-времени.

- ...Это было странно,- сказала я через мгновение, обращаясь к месту, где только что был Обито. - Надеюсь, сейчас он встречается с Рин по поводу перенапряжения глаз."

- Так и есть. Возможно, именно туда он сейчас и направляется, - пробормотал Какаши, чакра которого уже вернулась в норму. - У тебя было такое же чувство от кланов, как и у меня?" - спросил он, меняя тему.

- Смотря что. Я думаю, что там будут некоторые проблемные места, - призналась я, задаваясь вопросом, что имел в виду Какаши, когда сказал, что Обито собирается навестить Рин. Может быть, я услышал в его голосе толику тоски? Были ли Обито и Рин...существом? Но пока я не собирался спрашивать об этом. - И я уже знаю, что Кумогакуре снова будет охотиться на нас, но это не новость. Я не знаю, собираются ли они попытаться нацелиться на Кушину или Наруто, хотя, или если они собираются попытаться для одного из кланов додзюцу. Мы уже знаем, что их можно пересадить."

-Угнетающе, да, - согласился Какаши, хмурясь под маской. - Вы уже обсуждали свои подозрения с Сэнсэем, не так ли?"

- Некоторое время назад, да. Я просто надеюсь, что поддержка Хайаси не исходит от этого потенциального дерьма. Однако Фугаку и Сиби на борту, и я думаю, что остальные в значительной степени на нашей стороне, - сказал я, ковыряя грязь под ногтями, как я думал. - Ну, думаю, на сегодня мы закончили. Может нам понравится...Я не знаю. Пойдем куда-нибудь и поговорим о дзюцу или еще о чем-нибудь."

После недолгого раздумья Какаши кивнул. - Нам нужно кое-что наверстать. Пойдем."

К тому времени, когда Сэнсэй все-таки перезвонил, мы с Какаши уже поднялись на крышу Академии и поговорили о самых очевидных изменениях в наших репертуарах.

Новое улучшающее подвижность дзюцу молнии Какаши называлось Lightning Release: Arc Jump, которое на самом деле работало по прямой. Но до тех пор, пока он мог отметить свое место слабым оттенком чакры Молнии, он мог поджечь себя, как молния в этой точке. Конечно, он не мог атаковать, двигаясь так быстро, и он не мог проходить сквозь твердые объекты, и ему нужно было иметь прямой обзор, чтобы использовать его успешно, но он работал над этими частями. Он уже достаточно практиковался, чтобы использовать его как рефлексивную технику уклонения. Может быть, со временем ему удастся создать реверсивную версию того, с чем продолжали играть различные Райкаги. Он также продвинулся в своих

манипуляциях с Молниями до такой степени, что мог отправить обычного человека-и большинство шиноби—в сердечную остановку одним прикосновением. У этой техники еще не было названия.

И я описал некоторые вещи, над которыми работал с Изобу, в которые играли различные трансформации дзинчурики. Коралловые выступления были определенно незавершенной работой, учитывая, что я едва мог заставить лезвия держать постоянный край, но создание твердых объектов из чистой чакры было чем-то слишком энергоемким для меня, чтобы выполнить это самостоятельно. Это означало, что мне всегда придется использовать плащ V2, чтобы снять его, что довольно сильно ограничивало мои возможности обучения. Что касается полной трансформации...ну, даже с правильно сформированными коралловыми мечами, мне нужно было бы скорректировать мое кэндзюцу, чтобы компенсировать отсутствие ножен для иайдзюцу, используя два лезвия, и за то, что у него не было настоящих ног. Опять же, работа идет полным ходом.

А потом пришла секретарша Сэнсэя, чтобы забрать нас с крыши в кабинет. Обито появился через минуту, явно сбежав из Больницы в офис, вместо того чтобы просто проделать дыру в пространстве-времени с той же целью. Мне было интересно, сказал ли ему Рин, чтобы он прекратил использовать технику, которая может испортить его зрение. У него вроде как остался только один глаз.

- Обычно я не вызывал бы вас всех троих сразу на задание, да и не так скоро, - сказал Сэнсэй, когда мы втроем благополучно устроились в кабинете Хокаге. Безопасность печатывается, возможность подслушивания снижается, и так далее и тому подобное. - Но сообщение пришло сразу после того, как ушли Фугаку и Сибидэ, и я думаю, что вы все трое должны его услышать."

Какаши выпрямился от своей обычной угрюмой сутулости, внимательно наблюдая за Сэнсэем. Прежнее волнение Обито сбilo его с толку—или, может быть, включило, если это означало готовность к выполнению задания. Он не был в форме, но я определенно чувствовала в нем тренировку АНБУ. И он стал совершенно тихим, что было резкой переменной по сравнению с тем, что было всего двадцать минут назад.

Обито скрестил руки на груди и ждал.

Я засунул руки в карманы и ждал с меньшим спокойствием. Это было настоящее достижение. Вместо того, чтобы посвятить этому какое-то особое усилие, я сосредоточилась на ощущении чакры и заметила в комнате дополнительную подпись. Это было немного—больше похоже на уровни чакры у какого-то маленького животного, - но все равно необычно.

Сэнсэй кивнул в основном самому себе. Затем он махнул рукой на что-то на столе и сказал: "

Из-за чернильницы на столе что-то зашуршало. Затем, со звуком шуршащей бумаги, в поле зрения появилась маленькая белая фигура.

Я никогда не была поклонницей оригами или бумажного искусства вообще, но кто-то, должно

быть, думал, что Сэнсэй был. Они оставили на столе Сэнсэя маленького журавля из белой бумаги.

И маленький журавль двигался, как настоящий, хотя и с неловким отсутствием ног. И так, кого мы знали с тенденцией использовать оригами для создания миньонов?

Журавль прыгнул со стола и приземлился на пол между нами. Пока мы смотрели, он развернулся в нетронутый бумажный квадрат, а затем снова сложился в маленькую фигурку оригами. На самом деле он был похож на ребенка в белом бумажном платье.

Я практически чувствовала, как все в комнате подавляют желание что-то сказать.

Существо из оригами шагнуло вперед, пока не оказалось на равном расстоянии от каждого из нас. Затем, без дальнейших звуков, он поднял свои маленькие ручки, и мы все трое отскочили назад, когда в комнате доминировало полноразмерное мерцающее изображение женщины в униформе Акацуки.

...Ладно, она была примерно моего роста, но голограммная проекция Конана возвышалась еще на пять сантиметров над полом и могла смотреть Какаши прямо в глаза. У нее были светло-голубые волосы с ярко выраженным лавандовым оттенком, а в волосах она носила белую розу оригами. Ее глаза были холодно-серыми, с тенями того же цвета, что и волосы, а под нижней губой виднелся серебряный пирсинг. Хотя она была одета в обычную мантию Акацуки и имела новый стиль повязки на голове в стиле Аме, было бы ошибкой думать, что эта женщина была обычным пехотинцем.

В конце концов, она была последним членом Акацуки, оставшимся на ногах. По крайней мере, в одной временной шкале.

Но здесь и сейчас она не была так измучена временем и болью. Вместо этого ее образ слабо улыбнулся, когда она увидела нас троих, и она сказала: Я Конан, третий из учеников Амегакуре Джирайи. Я смотрю на учеников Минато-сэмпая?"

-Это мы, - сказал Обито. "I'm Obito Uchiha!"

-Какаши Хатаке, - сказал Какаши, все еще внимательно глядя на изображение Конана.

И когда Конан повернулся ко мне, я выдавила:-Я Кейсуке Гекко, Конан-сан. Er, Konan-sama?"

-Самое большее-Конан-сэмпай, Кейсуке-сан,- мягко поправил меня Конан. - Это касается всех вас, кроме Минато-сэмпая."

- Ладно, Конан-сэмпай!" Обито сказал: "Итак, у вас есть запрос на миссию?"

"да." Конан поднял ее руку, и ее образ на мгновение исчез. Тем не менее, ее голос все еще звучал громко и ясно, когда мы были обращены к несколько искаженной передаче входа в пещеру. - Короче говоря, это пещера в пределах территории Амегакуре, недавно открытая из-за эрозии известняка в этом районе, - объяснила она, и пасть пещеры, казалось, на мгновение выросла из зазубренных клыков известняка. - Мы наткнулись на него во время последнего сильного зимнего шторма, и Яхико послал Клона Воды, чтобы исследовать его на слабые места."

Изображение снова сдвинулось, показывая внутреннюю часть пещеры. Слабый звук постоянно капавшей воды образовал своего рода фоновый белый шум, когда Конан продолжил: - И внутри пещер мы нашли...это."

Пещера фактически исчезла. В то время как изображение Конана появилось снова, неся пачку горячей бумаги, оно было ничтожным по сравнению с массивной вещью, освещенной светом костра.

-Чертвозьми , - выдохнул Обито.

Сидя чопорно в медитативной позе, Демоническая Статуя Внешнего Пути, казалось, нависла над всеми и вся, несмотря на то, что проекция только достигала герметизации кабинета. Он был точно таким же уродливым, каким я его помнил—все изможденные конечности, десять закрытых глаз на мумифицированном лице, один рот с полным набором совершенно плоских зубов. Казалось, кто-то заставил дерево вырасти в ужасающее изображение старшего бога, дополненное десятью маленькими пеньками, чтобы представить Десять Хвостов, которыми оно когда-то было.

Изображение Яхико поднялось вверх по его боку, освещая конечности—скованные цепями, хотя, черт меня побери, если я знаю, где находятся звенья.

- Это...Я помню эту штуку!" - воскликнул Обито, широко раскрыв глаза от потрясения. - Это та самая статуя, которая поддерживала жизнь Мадары, когда я видел его в последний раз!"

Изображение Конана снова мелькнуло в поле зрения, ее серые глаза сузились. -Мадара Учиха?"

-Так вот как выглядит эта штука, - пробормотал Сэнсэй. "Мне было интересно об этом..."

—Да, он ... слушай, за этим стоит целая тонна истории, - сказал Обито, обрывая себя. - Но я познакомился с этим парнем некоторое время назад и определенно работал с ним."

- Это еще не все, - сказал я, делая шаг вперед. -Ты смотришь на пустую раковину, которая раньше была Десятихвостым Зверем."

- Это еще не все, - сказала Изобу каким-то насмешливым эхом. Он смотрел на мрачные высоты статуи даже изнутри моего мысленного поля. Даже не близко.

Что?

- Мне нужно обсудить это с остальными, - сказала Изобу. Дай мне минутку.

Погоди, какие другие? Со сколькими из твоих братьев и сестер ты вообще разговариваешь?

Не сейчас, было все, что он сказал в ответ.

-Десять Хвостов?" - спросил Конан, открыто глядя на него. - Я думала, это сказка."

-Это действительно, действительно не так, - сказал я ей, все еще глядя на неподвижную фигуру Статуи. -Хвостатые Звери не помнят, что они были Десятихвостыми, но Треххвостые подтвердили, что история была правдой. Я знаю об этом не так много, как он, но это действительно плохая новость."

Конан нахмурился. - Понимаю. Ну, я собирался попросить вашу команду расследовать происхождение этой статуи, но вижу, что вы уже знаете. Однако я хотел бы более подробно."

- Значит, на самом деле у нас нет миссии?" - спросил Обито, разочарованный, несмотря на недавний всплеск страха.

- Нет, я все же хотел бы нанять команду Минато, - сказал Конан. - Есть ряд аспектов этой ситуации, которые, как я полагаю, мы, ученики традиции Джирайя-сенсея, должны решить сообща."

С минуту никто из нас не произносил ни слова.

А потом, когда я уже начал сомневаться, не нарочно ли Сэнсэй позволил нам забрести на это минное поле разговора, потому что мог, мы были спасены от бесконечного молчания.

- Когда мы тебе там понадобится?" - спросил Какаши, как будто ничего необычного не произошло.

-Как только сможешь добраться сюда,- сказал Конан. Она поклонилась. "Я с нетерпением жду встречи со всеми вами лично."

Затем маленький бумажный человечек на полу снова сложился в журавля и захлопал обратно на стол Сэнсэя.

Я мысленно вздохнул. И подумать только, мне было интересно, будет ли этот кусок временной шкалы скучным. Понедельник официально считался худшим днем. Повторите, что это была за фраза? Когда идет дождь, он льет?

Ну, так как мы, по-видимому, подходили для Амегакиге, все эти биты казались точными. Мы просто должны были бы отправиться туда и узнать наверняка.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495566>